

17. ГАВО. – Ф. 485 «Витебское окружное статистическое бюро (Витебское окрстатбюро) Центрального статистического управления БССР». Оп. 1. Д. 41.

УДК 339.37:94(476)"19/..."

**ДЕЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА НА ГРУППЫ ПОКУПАТЕЛЕЙ
РОЗНИЧНОЙ СЕТИ В ПЕРИОД «НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»
(НЭП) (1923–1927 гг.)**

Бувич Г.В., заместитель директора
учреждение «Государственный архив Витебской области»
г. Витебск, Республика Беларусь

Ключевые слова: покупательская способность, группы населения, розничная торговля, НЭП.

Реферат. В статье рассматривается деление белорусского общества на группы покупателей розничной сети в 1923–1927 гг.

Если оценивать советское общество периода НЭПа с точки зрения покупательской способности, то в его составе можно выделить несколько групп. Прежде всего, их следует разделить по месту основного проживания: город и сельская местность.

Не имевшее подсобного хозяйства, городское население являлось в 1920-е гг. основным потребителем товаров розничной торговой сети. В его составе по степени платежеспособности можно выделить лиц с высоким уровнем доходов, средний класс и низкооплачиваемую группу. Группа наиболее платежеспособных граждан была немногочисленна и, в сравнении с другими группами населения, имела стабильно-высокий заработок или доход от предпринимательской деятельности. В сферу ее интересов постепенно стало входить активное приобретение через розничную торговую сеть не только продуктов питания и товаров повседневного спроса, но и товаров роскоши. В данной группе можно выделить несколько подгрупп. К первой из них можно отнести элиту – высокопоставленных ответственных партийных, советских и хозяйственных работников и высокопоставленных представителей интеллигенции, а также членов их семей. Ко второй – частных предпринимателей (производственников и торговцев), сумевших достичь высокого дохода.

Например, в рамках административно-территориального деления периода 1924 – 1930 гг. к первой подгруппе можно отнести руководителей окружного уровня. Ежемесячный доход председателя Витебского окрисполкома в конце 1925 года составляла 130 руб. 50 копеек, а машинистка того же окрисполкома в этот же период получала 28 руб. [1, л. 4, 80]. В конце 1926 года – председатель получал 159 руб. 20 копеек, машинистка – 37 руб., а курьер – 27 руб. Председатель Витебского окрплана в этот период получал 200 руб. [2, л. 51–52].

Вторая подгруппа наиболее платежеспособных граждан сформировалась по мере развития НЭПа (но не позднее, чем до 1926–1927 годы). Предприимчивость и снятие ограничений на владение частной собственностью привели к возникновению в советском обществе обладателей огромных денежных накоплений. В современной белорусской исторической науке пока не появилось исследование по истории их жизнедеятельности, поэтому сложно сказать, насколько они были распространены в БССР и какой процент от них составляли НЭПманы-триллионеры. С другой стороны,

сразу опровергать такой вариант не следует. Наличие крупных НЭПманов в оптовой торговле, подтверждается архивными источниками. До 1926 года было учтено 17 оптовых и 112 оптово-розничных частных белорусских предприятий. В 1926–1927 гг. после второго укрупнения территории БССР их имелось, соответственно, 8 и немногим более 200. При чем все восемь крупных оптовиков относились к Витебску, а одно из витебских оптовых предприятий, кожевенное акционерное общество, в 1926–1927 гг. имело годовой оборот до 1,3 млн руб. [3, с.45]. Как особенность для данной подгруппы, следует отметить, что крупные предприниматели являлись не только покупателями в розничной торговой сети, но и поставщиками для нее товара.

Помимо групп с высоким доходом, как и в любом обществе, существовал некий «средний класс» – группа населения со стабильным, но не высоким доходом (служащие учреждений, частные предприниматели с небольшим доходом, в том числе продавцы и кустари). Данная группа в основной своей массе активно приобретала через розничную торговую сеть продукты питания и промышленные товары. Степень участия их в процессе приобретения предметов роскоши, скорее всего, была незначительной. К среднему классу следует отнести и частных предпринимателей, имевших постоянный невысокий доход. Например, служащий цензовой промышленности в 1924–1925 гг. (в червонных рублях) получал в среднем в месяц 72 руб. 65 коп. В среде государственных служащих г. Минска среднегодовой заработок составлял от 49 руб. 50 коп. до 68 руб. 50 коп. [4, с. 239, 240].

Следующая группа населения, также имевшая достаточно высокую платежеспособность, но ниже, чем в первой группе, включает в себя высококвалифицированных рабочих, занимавшихся специализированным производством, требовавшим обладание знаниями особых технологий (металлисты, кожевенники, деревообделочники, торфоразработчики, кожевенники, вышивальщицы и т. п.). Высококвалифицированные рабочие были более востребованы на рынке труда и обладали достаточно высоким заработком, следовательно, и покупательской способностью. Среднегодовая зарплата рабочих в цензовой промышленности по БССР в 1924–1925 гг. составляла 43 руб. 73 коп. (в червонных рублях), при этом заработок в частном секторе был чуть выше, чем в государственном, и составлял 47 руб. 92 коп. [4, с. 234, 236].

Статистические данные свидетельствуют, что, например, в марте 1925 года основная часть бюджета семьи рабочих и служащих уходила на питание, на одежду, белье, обувь, их ремонт и на топливо (в среднем почти 85 %) [4, с. 262]. Данные, опубликованные ЦСУ БССР в 1924–1926 гг. показывал, что в среднем обычные семьи рабочих и служащих государственных, частных и кооперативных и других учреждений, организаций и предприятий после уплаты всех первоочередных расходов, связанных с поддержанием жизненного уровня (с учетом коммунальных, налогов и обязательных платежей) на расходы не первостепенной важности (желательные расходы) имели от четырех копеек до пяти рублей в месяц (в червонных рублях). У некоторых семей расходы полностью соответствовали доходам. Таким образом, большинство из них для розничной торговой сети являлось в основном покупателями продуктов питания и промышленных товаров повседневной необходимости.

Изучение бюджетов семей предпринимателей органам ЦСУ БССР в 1920-е гг. не проводилось.

И, наконец, следует сказать о степени участия в розничной торговле крестьянства. Его, безусловно, необходимо выделить в особую группу покупателей. Полноценных научных исследований об истории розничной торговли в сельской местности в период НЭПа пока не проводилось. Но следует отметить, что в период НЭПа белорусский крестьянин в целом еще не являлся активным покупателями в розничной торговой сети. Основная масса отоваривалась на сельских ярмарках,

проходивших в местечках и городах, которые по официальным данным к 1924 году были окончательно восстановлены. Поэтому оценивая роль крестьянства в процессе розничной торговли, следует учитывать, что продукты питания производились ими в личном хозяйстве, поэтому основное внимание уделялось покупке промышленных товаров и сельскохозяйственных орудий.

Понятно, что участниками торгового процесса были все группы крестьянства, но с разной покупательской способностью. Общее количество облагаемых единым сельскохозяйственным налогом крестьянских индивидуальных хозяйств на 1 октября 1923 года, т. е. до первого разукрупнения республики, составило 240 369 с числом едок равным 1 328 318 человек. Из этих статистических данных видно, что основная масса крестьян вела индивидуальные хозяйства, и, следовательно, продавала свою продукцию по своему усмотрению [5, с. 196].

В среде крестьян выделяли крупные зажиточные хозяйства, в которых использовался наемный труд («кулаки»). В докладной записке «О создании образцовой Белорусской Советской Республики» отмечалось, что в республике имеется 75,6 % малоземельных и 14,6 % – безземельных крестьянских хозяйств [6]. Например, в шести уездах Минской губернии в начале 1920-х гг. насчитывалось 60 тыс. человек безземельных батраков [7]. Согласно опубликованным статистическим данным в 1925 году в среднем от 70 до 94 % сельскохозяйственных нанятых работников работали за одежду и еду. Значит, розничная торговая сеть для них не представляла особого интереса.

Работники совхозов основную часть зарплаты получали деньгами. Средняя зарплата работников в конце лета 1926 года составляла 22 руб. 40 копеек, служащих – 26 руб. 30 коп. [8, с. 207]. При таких доходах по покупательской способности их можно приравнять к группе неквалифицированных рабочих, следовательно, они не являлись активными покупателями товаров.

Зажиточные крестьяне и крестьяне среднего достатка активно участвовали в процессе розничной торговли. Но их активность проявлялась не с покупательской стороны: они являлись основными поставщиками сельскохозяйственной продукции не только на сельские ярмарки, но и на городские рынки. Причем торговали сами, поскольку для продажи сельскохозяйственной продукции собственного производства не требовалось никаких специальных разрешительных документов, а лишь уплата базарного сбора. В то же время имела место и оптовая скупка у крестьян их продукции для последующей ее реализации через розничную торговую сеть. Этим занимались и представители государственных заготовительных органов, и кооперативные организации, и частные лица. Правда, к 1926 году государство стало всячески препятствовать деятельности на селе частных оптовых скупщиков, а ряд сельхозпродукции частным оптовикам и вовсе было запрещено закупать.

Довершить представление об уровне доходов белорусского городского населения и сельского, имевшего дополнительные источники доходов, расположенные в городах, поможет статистика об объемах уплаты подоходно-поимущественного налога юридическими и физическими лицами (без учета представителей иностранных государств, государственных и кооперативных предприятий). Данный налог в 1922–1927 гг. взимался с доходов, полученных как в денежной, так и в натуральной форме, от участия в различных торговых, промышленных и кредитных предприятиях, от аренды помещений и владении недвижимым имуществом, получения любых дивидендов от денежных капиталов и ценных бумаг; занятий свободными профессиями и с ежемесячной зарплаты, превышавшей установленный государством размер. Налог уплачивался раз в полгода и рассчитывался без учета издержек производства, т. е. с суммы чистого дохода, который мог быть использован на удовлетворение личных потребностей или для расширения производства, или использован на любые

приобретения. Не платили налог рабочие и служащие, получавшие менее 75 рублей в червонном исчислении; плательщики единого сельскохозяйственного налога; военнослужащие, милиционеры, учащиеся, официально зарегистрированные безработные и инвалиды; женщины с детьми в возрасте до 14 лет или содержащие других нетрудоспособных членов семьи; лица, проживавшие на чьем-либо иждивении.

Иными словами, население, которое уплачивало подоходно-поимущественный налог, могло себе позволить активное участие в купле-продаже не только продуктов питания и товаров повседневной необходимости, делать крупные дорогостоящие материальные приобретения, тем самым активно влиять на расширение ассортимента и цену товара.

Принципы исчисления подоходного налога в период НЭПа несколько раз изменялись, а суммы подлежащие обложению пересматривались.

Таблица 1 – Данные о плательщиках подоходно-поимущественного налога (с учетом Витебской губернии) по совокупности всех полученных доходов за первое полугодие 1923/1924 хоз. года

Разряд обложения	Сумма, облагаемая налогом (в руб.)	Количество плательщиков
1	до 500	2 605
2	свыше 500 до 600	2 004
3	свыше 600 до 800	1 432
4	свыше 800 до 1000	1 008
5	свыше 1000 до 1200	571
6	свыше 1200 до 1600	295
7	свыше 1600 до 2000	137
8	свыше 2000 до 2500	49
9	свыше 2500 до 3000	26
10	свыше 3000 до 3500	12
11	свыше 3500 до 4000	5
12	свыше 4000 до 4500	1
13	свыше 4500 до 5000	3
14	свыше 5000 до 6000	1
15	свыше 6000 до 7000	—
16	свыше 7000 до 8000	—
17	свыше 8000	—
Всего		8 149

Источник: Статистический ежегодник Народного комиссариата финансов СССР за 1923–1924 гг. – Москва: Финансовое изд-во Народного комиссариата финансов СССР, 1926. – XII, 270 с. : табл. – С. 256–259.

Численность населения БССР на 1 января 1925 года стала немногим более 4 млн 300 тыс. чел., а с учетом присоединения в 1926 г. Гомельской губернии вообще составила почти 5 млн [9, с. 18].

О постепенном накоплении населением капиталов, и, следовательно, увеличении его покупательской способности говорит факт восстановления системы накопительных вкладов. В конце 1924 года число государственных трудовых сберегательных касс увеличилось до 214 с общим объемом вкладов 2 304 тыс. руб. Но в УССР, к примеру, этот показатель составлял 13 458 тыс. руб. [5, с. 140–141]. Всего по БССР общее количество вкладчиков составило 6 399 (61 тыс. руб.). В то же время в УССР подобный показатель равнялся соответственно 58 794 вкладчиков (198 тыс. руб.) [5, с. 143].

Таблица 2 – Данные о плательщиках подоходно-поимущественного налога в БССР, в соответствии с «Положением о государственном подоходном налоге», утвержденным ЦИК СССР и ВЦИК от 24 сентября 1926 года

Разряд обложения	Сумма, облагаемая налогом (в руб.)	Количество плательщиков
1	до 1000	15 568
2	свыше 1000 до 1200	7025
3	свыше 1200 до 1800	10 955
4	свыше 1800 до 2400	4264
5	свыше 2400 до 3000	2077
6	свыше 3000 до 4000	1579
7	свыше 4000 до 5000	720
8	свыше 5000 до 6000	355
9	свыше 6000 до 7000	155
10	свыше 7000 до 8000	94
11	свыше 8000 до 10000	72
12	свыше 10000 до 12000	25
13	свыше 12000 до 14000	14
14	свыше 14000 до 16000	16
15	свыше 16000 до 20000	9
16	свыше 20000 до 24000	1
17	свыше 24000	2
Всего		42 931

Источник: Статистический ежегодник Народного комиссариата финансов СССР за 1926–1927 гг. – Москва: Финансовое изд-во Народного комиссариата финансов СССР, 1929. – VIII, 227 с. : табл. – С. 115.

Таким образом, в Беларуси в период НЭПа в зависимости от покупательской способности можно выделить несколько групп населения: первая группа включает лиц с высоким доходом (в городе (ответственных партийных, советских и хозяйственных работников и высокопоставленных представителей интеллигенции, военнослужащих; частные предприниматели со стабильно высоким доходом, в основном зарабатывавших крупными оптовыми продажами) и на селе (кулаки)); вторая группа – со средним доходом (высококвалифицированные рабочие, советские служащие, прислуга, крестьяне-середняки и частные предприниматели со стабильно средним доходом); третья группа со стабильно низким или не постоянным доходом (неквалифицированные рабочие, служащие с невысокими тарифными окладами, выполнявшими работы, не требовавшими специальных знаний; официально зарегистрированные безработные, обучавшиеся в учебных заведения с получением стипендии, проходившие срочную службу в армии, официально зарегистрированные пенсионеры, инвалиды и т. п.).

Первая группа наиболее активно включалась в процесс купли-продажи товаров, в том числе и предметов роскоши. Вторая могла себе позволить помимо продуктов питания и предметов повседневного спроса приобретать дорогостоящие товары. Третья принимала участие в основном в торговых сделках, обеспечивая себе прожиточный минимум или вовсе их не совершала. Следует также учитывать, что основную массу регулярных покупателей в розничной сети составляли горожане; крестьяне же обладали меньшей активностью, во-первых, в силу того, что являлись производителями продукции собственного потребления, во-вторых, в виду отсутствия на селе широкой сети розничной торговли.

Статистические данные об объемах уплаты подоходно-поимущественного налога юридическими и физическими лицами за 1923–1927 гг. говорят о том, что белорусское население имело в целом весьма скромные доходы, и, следовательно, являлось массовым участником купли-продажи в первую очередь товаров повседневного спроса и, вне значительной степени, предметов роскоши.

Список используемых источников

1. Учреждение «Государственный архив Витебской области» (далее – ГАВО). – Ф. 118-ОАФ «Витебский окружной Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и его исполнительный комитет (Витебский окрисполком) и его структурные подразделения» (далее – Ф.118-ОАФ). Оп.1. Д.893.
2. ГАВО. – Ф. 118-ОАФ. Оп.1. Д.902.
3. Торговое предпринимательство в Беларуси в годы новой экономической политики (1921—1929) / Н. И. Полетаева // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта : навукова-практычны часопіс. – 2014. – № 3. – С. 43–50
4. Статистический ежегодник. 1924–1925 гг. Выпуск I. – Минск: Издание ЦСУ БССР, 1926. – 352 с.
5. Статистический ежегодник Народного комиссариата финансов СССР за 1923–1924 гг. – Москва: Финансовое изд-во Народного комиссариата финансов СССР, 1926. – XII, 270 с. : табл.
6. Государственные границы Беларуси: Сборник документов и материалов. В 2 т. Том 1 (март 1917 – ноябрь 1926) [Электронный ресурс] / Составители: В. Е. Снапковский, А. Ф. Великий, В. К. Ракашевич, А. В. Шарапо. – Минск : БГУ, 2012. – Документ № 102 // Сайт «Западная Русь». – Режим доступа: <https://zapadrus.su/bibli/arhbib/1492-sbornik-dokumentov-gosudarstvennye-granitsy-belarusi-tom-1.html>. – Дата доступа: 02.03.2021.
7. Грузицкий, Ю. НЭП в Беларуси [Электронный ресурс] / Ю. Грузицкий // Журнал «Финансы, учет, аудит» / М-во финансов РБ, Бел. гос. экон. ун-т, БГУ, Бел. гос. страховая орг. – 2015. – № 2. – С. 39–41. Режим доступа: <http://www.bseu.by:8080/handle/edoc/69990>. – Дата доступа: 02.04.2021.
8. Статистический ежегодник БССР. 1925–1926 гг. – Минск : издание ЦСУ БССР, 1928. – XII, 527 с. : табл.
9. СССР по районам: Западный район (Белорусская ССР и Западная область РСФСР) / составил М. В. Довнар-Запольский. – Москва-Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 107, [1] с., [1] л. карт.: табл.

УДК 35.08

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Вечер Л.С., доцент
Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

Ключевые слова: НЭП, аппарат управления, эффективность деятельности, профессиональная компетентность.